

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(47)“1914/1919”

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.2

Мобилизация рекреационных ресурсов России в годы Первой мировой войны (1914—1917)

Светлана Владимировна Букалова

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Орел, Россия, STL1612@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>

Аннотация. Статья освещает перемены, происходившие в курортной сфере Российской империи в годы Первой мировой войны. Необходимость использования отечественных курортов для лечения раненых потребовала экстренного расширения их принимающей способности. Задача мобилизации рекреационных ресурсов решалась на основе государственного финансирования, позволившего обустроить несколько тысяч мест для санаторного лечения раненых. Работа по созданию новых санаторных лечебных мест проводилась Земским союзом и Союзом городов, Военным ведомством, Российским обществом Красного Креста, органами местного самоуправления, благотворительными обществами. В итоге началось формирование типа демократичных, доступных для широкого круга нуждавшихся санаториев. Массовость санаторного лечения позволяла развивать медицинские познания в области курортологии, что привлекло в эту сферу немало видных деятелей отечественной медицины. Осваивались новые курортные районы, появлялись новые формы лечения, такие как пароходы-санатории.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, курорты, санатории, раненые, инвалиды, Земский союз, Союз городов.

Для цитирования: Букалова С. В. Мобилизация рекреационных ресурсов России в годы Первой мировой войны (1914—1917) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 17—37. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/2_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.2.

Original article

Mobilization of Russia's health resources during the World War I (1914—1917)

Svetlana V. Bukalova

Central Russian Institute of Management — branch of RANEPa, Orel, Russia, STL1612@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7788-9299>

© Букалова С. В., 2025

Abstract. The article discusses the changes that occurred in the resort sector in the Russian Empire during the First World War. Due to the need to use domestic resorts to treat the wounded, it was necessary to expand their capacity. The task of mobilizing recreational resources was solved on the basis of state funding, which made it possible to arrange several thousand places for sanatorium treatment of the wounded. Various organizations, including the Zemstvo Union, Union of Cities, Military Department, Russian Red Cross, local self-governments and charitable societies, worked together to build these facilities. As a result, a new type of accessible sanatorium was created, making treatment more democratic and accessible to a wider range of people. The mass nature of the treatment allowed for the development of medical knowledge in balneology and attracted prominent figures of Russian medicine. New areas were developed, and new forms of treatment, such as steamship-sanatoriums, emerged.

Keywords: Russian Empire, World War I, resorts, sanatoriums, wounded soldiers, invalids of war, Zemstvo Union, Union of Cities.

For citation: Bukalova S. V. Mobilization of Russia's health resources during the World War I (1914—1917). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 17—37. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.2>.

Введение

Целебные свойства природных факторов были известны еще в античности. В Европе практика медицинского использования минеральных вод и горячих источников сохранилась и в Средние века, сформировав в Новое время курорт как особый феномен европейской культуры. В России первые отечественные курорты были учреждены Петром I в Карелии и Липецке. В XIX в. началось развитие курортного кластера на Кавказе, затем — в Крыму, но все же курортная отрасль в России не могла составить конкуренцию популярным европейским курортам Германии, Австро-Венгрии и Франции. Новый этап развития российских курортов начинается с их демократизацией, то есть формированием относительно широкого спроса на курортное лечение со стороны среднего класса, достаточно образованного для того, чтобы понимать его пользу, но не располагавшего доходами для поездок на заграничные курорты.

В публикациях по истории развития санаторно-курортного дела в России, можно выделить период становления отечественных курортов [13; 34], период развития массового туризма в конце XIX — начале XX в. [2; 3; 33; 54; 60] и советский период [9; 21; 25; 37]. Тема развития курортного дела в России в годы Первой мировой войны затронута в многочисленных статьях, освещающих отдельные организационные аспекты некоторых курортов, в том числе Русского Севера [60], Северного Кавказа [29], Западной Сибири [15]. Участие государства в развитии санаторно-курортного лечения затрагивается также в рамках проблематики военной медицины и реабилитации. В частности, описаны устройство и деятельность военно-санитарных станций [10; 26; 27; 51].

Т. В. Самарина представляет характеристику развития государственного регулирования санаторно-курортного дела в имперский и советский периоды [55]. Автор анализирует содержание статей Положения о санитарной и горной охране лечебных местностей, введенного в действие одноименным законом 1914 г., а также рассматривает работу Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, прошедшего в 1915 г. При этом в работе не выделены изменения в государственной политике в отношении курортов, связанные с Первой мировой войной.

Военные годы стали важной вехой эволюции российской курортной отрасли, основные параметры и механизмы которой изучены пока недостаточно. Цель данного исследования — охарактеризовать влияние военного фактора на развитие санаторно-курортного дела в России. Задачи исследования: раскрыть структуру собственности курортов начала XX века и систему государственного регулирования курортной отрасли; определить прикладные задачи приспособления отечественных курортов для реабилитации раненых; выделить основные группы участников этого процесса и алгоритмы их взаимодействия.

Хронологические рамки работы — дореволюционный этап участия России в Первой мировой войне, т.е. август 1914 — февраль 1917 г., когда развитие курортной отрасли шло при участии имперских органов управления. Этот период охватывает два «военных» курортных сезона — 1915 и 1916 гг.

Условия мировой войны многократно усилили востребованность санаторной реабилитации, что создало патриотический ажиотаж вокруг курортной темы. Вопросы приспособления отечественных курортов к нуждам войны освещались на страницах специализированной периодики — журнала «Целебные силы России», «Вестника Красного Креста» и «Известий Всероссийского Союза Городов», материалы которых легли в основу настоящей статьи. Новые условия работы отечественных курортов с первых дней войны пользовались вниманием правительства. Статья содержит обзор решений Совета Министров Российской империи, зафиксированных в Особых журналах, касавшихся санаторно-курортной темы. Также мобилизация рекреационных ресурсов обсуждалась на секции Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей, труды которого были своевременно опубликованы [61]. Развитие курортного дела под эгидой Земского Союза также освещалось в специальном издании [35]. Были использованы воспоминания офицера-пациента крымского санатория [14], описание нового типа «плавающих здравниц» [5]. Разнообразие привлеченных источников позволило охарактеризовать различные аспекты государственного участия в развитии санаторно-курортного дела в Российской империи в период Первой мировой войны.

Результаты исследования

Согласно автору публикации в журнале «Целебные силы России», курорт — это продукт экономического благосостояния страны, и то, что казалось роскошью для России XIX столетия, в начале XX века оказалось насущной потребностью [16]. И все же курортное лечение в России получал лишь один из 500 жителей, тогда как в Европе — один из 70 [19, с. 248]. По оценкам современников, на зарубежных курортах российская публика оставляла ежегодно не менее 100—200 миллионов рублей [62]. При этом отмечалось, что отечественные курорты по удобству жизни и лечения сильно уступали иностранным. Например, в сезон 1913 г. 90% проб молока на Липецком курорте показали его недопустимое загрязнение и фальсификацию, что вызвало рост числа желудочных заболеваний у детей [1]. С повышением спроса на санаторное лечение все большее значение приобретала задача универсальной правовой регламентации курортного дела.

Отчасти на ее решение был направлен принятый накануне Первой мировой войны Закон о санитарной и горной охране лечебных местностей [42]. Он вводил понятие лечебной местности общественного значения и устанавливал определенные правила ее содержания и эксплуатации. К началу XX в. лечебные возможности России были подробно изучены и описаны с точки зрения климата, геологии и медицины. Всего к этому времени было известно около 600 курортных районов [59], постепенно разворачивался процесс признания их общественного значения в законодательном порядке.

Ведущие курорты — Кавказские Минеральные Воды, Липецк, Старая Русса, Сергиевск, Кеммерн, Абас-Туман — были казенными, находясь в ведении Министерства торговли и промышленности. При них за счет государства были устроены различные бальнеологические учреждения. Частные предприниматели могли открывать на казенных курортах только гостиницы, рестораны и т.п. После принятия Закона об охране лечебных местностей совещание при министре торговли и промышленности признало желательным сохранить лечебную сторону дела в казенном ведении, по возможности шире привлекая частный капитал к благоустройству курортов [62].

Получали распространение ведомственные здравницы. Например, действовал санаторий Экспедиции заготовления государственных бумаг в Сестрорецке, а также санаторий Главного управления неокладных сборов в Кисловодске [11]. Главным управлением землеустройства и земледелия велось устройство Гаспринской горной климатической станции, ему же принадлежал морской санаторий близ Мисхора. По сведениям Главного управления Красного Креста, курортное и климатическое лечение за счет РОКК в трехлетие 1912—1914 гг. получали до 750 сестер милосердия в год [30]. С 1864 г. каждое лето в Абас-Тумане открывался военный санаторий на 200 нижних чинов и 30 офицеров; с 1898 г. Абас-Туманские минеральные воды находились в управлении Военного ведомства [42]. В начале XX в. при удельном имении Массандра начал складываться санаторный комплекс. Здесь работала Флотская Александринская туберкулезная санатория, принадлежавшая Морскому ведомству и на $\frac{1}{4}$ финансируемая им. В 1913 г. здесь же началось строительство туберкулезного санатория для военных.

Развитие сети железнодорожных здравниц с 1912 г. осуществлял Комитет бывшего инвалидного дома железнодорожных служащих, перешедший в ведение Министерства путей сообщения и располагавший капиталом свыше 5 млн. рублей. Комитет содержал 240 мест, предполагая увеличить их число до 400 [12, с. 49]. В 1913 г. подобные заведения посетило 635 железнодорожных служащих, но чаще железные дороги оплачивали своим сотрудникам оздоровление в сторонних лечебных заведениях.

Определенное распространение в России получила практика участия железнодорожных обществ в развитии курортных местностей, прилегавших к линиям железных дорог. Так, Рязанско-Уральская железная дорога предполагала затратить 700 тыс. руб. на строительство курорта близ озера Эльтон [20, с. 10].

Муниципалитетами управлялись Сакская земская грязелечебница Таврического земства, принимавшая до 3 тыс. пациентов за сезон, Херсонская земская грязелечебница в Голой Пристани, рассчитанная на 600 человек, и Хаджибейская лиманная земская грязелечебница в Холодной балке, которая принимала до 800 человек [56]. По их примеру обратили внимание на имеющиеся рекреационные ресурсы и другие земства. Например, Оренбургское губернское земство выработало подробный план обследования всех имеющихся минеральных источников в губернии, Ставропольское губернское земское собрание постановило взять в ведение земства эксплуатацию Кумагорского источника [62; 65].

Перспективной виделась роль муниципалитетов как агентов развития курортных местностей при государственной поддержке. Член Государственного Совета Д. Б. Нейдгарт на заседании межведомственной комиссии для обсуждения мер по упорядочению лечебных местностей при МВД высказался за предоставление местному самоуправлению казенных земель, на которых можно будет создавать курорты [66]. От правительства ожидали также предоставления ссуд и субсидий. Условия Первой мировой войны способствовали реализации этих надежд. Так, по ходатайству городского самоуправления Славянска правительство отпустило в ссуду 150 тыс. руб. под 5% на 18 лет с условием предоставления раненым в 1915 г. 175 мест, в 1916 г. — 350 мест [68]. В мае-июне на одесских лиманах предполагалось разместить до 3 тыс. больных и раненых воинов. Городское управление Одессы получило правительственную субсидию в 1 млн. руб. на возведение барачных для них, что позволяло довести общее число пациентов до 4—5 тысяч на трех лиманах [4].

Меньшинство составляли частные курорты и курорты, принадлежавшие акционерным обществам. Например, в Ново-Николаевске (современный Новосибирск) возникло акционерное общество, намеренное развивать курортное дело в Западной Сибири [31].

Первая мировая война стала фактором, оказавшим большое влияние на развитие отечественной санаторно-курортной отрасли. Совет Министров с подачи военного министра В. А. Сухомлинова поднял на своем заседании «курортную тему» уже в первые дни войны. Отметив богатство природных лечебных сил России и высокий спрос со стороны гражданской публики, ожидающий российские курорты ввиду закрытия границ, а также острый недостаток благоустройства отечественных курортов, Совет Министров пришел к выводу о желательности привлечения частного капитала к делу развития курортов и поручил министру торговли и промышленности подготовить план мер, необходимых для упорядочения отечественной курортной жизни [46].

Также при Министерстве торговли и промышленности было образовано межведомственное совещание с участием представителей организаций, вовлеченных в попечение о нуждах курортов. В своей работе совещание уделило особое внимание наиболее крупному и развитому курортному району Кавказских минеральных вод. Был выработан план радикального улучшения условий пользования водами путем организации надлежащего водоснабжения и канализации. Проект устройства канализации, реализуемый исключительно за счет казны, был уже разработан к началу войны и оценивался в крупную сумму — 5 млн. рублей. Организация водоснабжения оценивалась в 7 млн. рублей. В порядке ст. 87 основных государственных законов предполагалось введение сбора с домовладельцев на возмещение расходов по устройству и эксплуатации канализации.

На перспективу было обозначено намерение расширить мощности бальнеологического лечения — водолечебницы и грязелечебницы, соорудить санатории и курзалы, организовать трамвайное движение. Предполагалось также построить инфекционные больницы во всех группах минеральных вод. Предпринимателей предлагалось привлекать к развитию Кавказских Минеральных Вод льготным отведением земельных участков из казенного фонда. Общая стоимость предлагаемых улучшений оценивалась в 17 млн. рублей, из которых Министерство торговли и промышленности испрашивало у Совета Министров ассигнования по 100 тыс. руб. на устройство водопровода и канализации, что вызвало опасения о нескорой реализации намеченных планов. Совет Министров постановил принять ряд мер по ускорению этого процесса, в частности, принудительному отчуждению частновладельческих участков для устройства инженерных сетей [40].

Учитывая, что в сезон 1915 г. ожидался наплыв на отечественные курорты гражданской публики, на повестке дня стояло расширение пропускной способности курортов за счет сооружения дополнительных мест для размещения и лечения раненых. Важность санаторного лечения пострадавших на фронте определялась еще и довольно высокой, по сравнению с другими сражающимися армиями, долей инвалидизации, обусловленной особенностями принятой системы эвакуации раненых. Из числа раненых, контуженных и отравленных газами каждый пятый становился инвалидом [8, с. 22]. Это, в свою очередь, снижало долю солдат, возвращавшихся в строй, и повышало долю потерявших трудоспособность. Широкое использование «целебных сил России» для послегоспитальной реабилитации раненых, таким образом, имело важное значение для оптимизации расходов казны.

Однако мобилизация отечественных рекреационных ресурсов для военных нужд была осложнена все тем же отсутствием их благоустроенности. Так, минеральные источники Славянска Харьковской губернии могли принять 200 раненых. В городе имелось лечебное отделение Военного ведомства, которое можно было расширить, однако в гостиницах Славянска, «вследствие удручающей грязи, отсутствия удобств и чрезвычайной дороговизны», помещать раненых было нельзя [22, с. 18].

Высочайшим распоряжением от 27 февраля 1915 г. на Верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А. П. Ольденбургского было возложено общее руководство мероприятиями по улучшению отечественных лечебных местностей. В его распоряжение был ассигнован кредит в 1,5 млн. рублей на выдачу ссуд на улучшение и развитие лечебных местностей [64]. К апрелю 1915 г. были выделены следующие ссуды: Славянску — 150 тыс. руб., Одессе — 150 тыс. руб., Туапсе — 125 тыс. руб., Ейску — 50 тыс. руб., акционерному обществу «Анапа и Семигорье» — 125 тыс. руб., кумысолечебнице доктора С. Н. Постникова близ Самары — 100 тыс. руб., Корнилиевско-Кормельскому монастырю Вологодской епархии — 12 тыс. руб. Владельцы перечисленных лечебных местностей обязались предоставить в распоряжение правительства до 1700 лечебных мест для больных и раненых воинов [63].

В свою очередь, Министерство торговли и промышленности разработало план мероприятий, позволявших оптимизировать работу отечественных курортов в первом военном сезоне. В январе 1915 г. Советом Министров было одобрено предоставление через Министерство торговли и промышленности 175,5 тыс. руб. Старорусским, Сергиевским и Липецким минеральным водам на подготовку к курортному сезону. Так, Старая Русса при минимальных вложениях могла вдвое увеличить свою принимающую способность — до 10 тыс. посещений. Предполагалось обновление городского водопровода. Сергиевские минеральные воды в Серноводске требовали более существенных вложений, так как было необходимо строительство новых помещений барачного типа для проживания и процедур [45].

Комиссия при Медицинском совете МВД под председательством основоположника отечественной отоларингологии академика Н. П. Симановского признала необходимым созвать Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей с широким участием представителей ведомств, общественных организаций и медиков [24, с. 86]. Съезд состоялся в Петербурге в январе 1915 г. и всесторонне обсудил проблемы и перспективы развития отечественных курортов, в том числе были представлены сметы необходимых мероприятий. Особая секция разрабатывала проблематику приспособления курортов для нужд реабилитации пострадавших на войне.

В течение года правительство предполагало ассигновать на нужды российских курортов 23 миллиона рублей. Большая часть этой суммы — 17 миллионов рублей — была направлена на развитие принадлежавших казне лечебных местностей. Кроме того, 3 миллиона передали Военному ведомству на Сакско-Евпаторийскую климатическую станцию и станцию у Манайского озера, еще 3 миллиона ассигновали на расширение принадлежавших Военному ведомству лечебных станций [65]. Благодаря этому, например, Пятигорский курорт вдвое увеличил возможности помощи раненым и увечным — до 800 человек за курс [28, с. 63].

Большое значение получил вопрос о том, кто будет осваивать эти немалые средства. Как и в случае с развитием госпитальной сети годом ранее, в распоряжении Военного ведомства не было необходимых организационных сил. Поскольку расширение курортов обуславливалось преимущественно потребностью лечения раненых, активно заявил о себе Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам, поддержанный Всероссийским Союзом городов. При главных комитетах союзов была образована Центральная объединенная санаторно-курортная комиссия. В основу интереса Земского союза к курортному делу легло желание изолировать туберкулезных больных, находившихся в госпиталях. Уже в ноябре 1914 г. при содействии Лиги борьбы с туберкулезом Московский губернский комитет Земского союза начал оборудование туберкулезного го-

спиталья-санатория на Воробьевых горах, который мог бы принимать пациентов из госпиталей Москвы.

На объединенном совещании главных комитетов союзов, посвященном борьбе с эпидемиями и прошедшем с 29 апреля по 1 мая 1915 г., был представлен план организации санаторно-курортной помощи прежде всего туберкулезным больным. Для его практической реализации и была образована Объединенная санаторно-курортная комиссия Земского союза и Союза городов. Первым делом комиссия разработала подробный план эвакуации туберкулезных больных и медицинские показания к их направлению на санаторное лечение в Крым [58, с. 6].

В состав Объединенной санаторно-курортной комиссии вошли представители медицинского и эвакуационного отделов Земского союза, Союза городов, Военного ведомства, Красного Креста, Московского губернского комитета Земского союза и правления Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. Первое заседание комиссии состоялось 26 мая 1915 г., ее возглавил В. А. Левицкий — впоследствии известный советский гигиенист, директор Института охраны труда. Профессор С. И. Чирвинский был делегирован в состав комиссии главноуполномоченным Российского общества Красного Креста (РОКК) по внутреннему району империи. Таким образом, РОКК присоединилось к земско-городской комиссии, передав в ее распоряжение свои санаторные и бальнеологические койки [17, с. 60].

В распоряжении Красного Креста к началу войны находились три небольших санатория под Петроградом, места в собственных заведениях Красного Креста в Одессе, Либаве, Ялте, Старой Руссе и на Кавказе (300 мест). Предполагалось устройство санатория в Липецке. Председатель Лечебной комиссии при главном управлении Красного Креста Б. М. Шапиров предпринял меры по расширению санаторных вакансий Красного Креста в курортных лечебных учреждениях — как бесплатных, так и на льготных условиях [32]. Лечебная комиссия РОКК постановила открыть кредит в 300 тыс. руб. для устройства лечебных учреждений в Крыму и на одесских лиманах на тысячу мест [62]. Всего Красный Крест намеревался в 1915 г. увеличить количество мест в своих лечебных колониях и санаториях вдвое, доведя их число до 3 тысяч [7, с. 5].

Союз городов уже в конце 1914 г. приступил к разработке общего плана организации санаторно-курортного лечения раненых и попытался определить общее количество нуждавшихся в нем путем анкетирования пациентов госпиталей. Впоследствии Союз городов ассигновал на организацию курортной помощи раненым 250 тыс. рублей [66]. Было признано необходимым организовать в различных местностях России лечебные заведения трех видов:

1. Воздушные здравницы — дома для больных, которым для восстановления необходимы лишь чистый воздух и усиленное питание.
2. Общежития на лечебных станциях для воинов, нуждающихся в лечении минеральными водами и грязями.
3. Здравницы для туберкулезных [18].

Объединенная санаторно-курортная комиссия Союзов сосредотачивала у себя сведения о состоянии курортов и движении санаторных коек, пыталась упорядочить распределение пациентов из госпиталей на курорты. Финансовые вопросы выносились на усмотрение главных комитетов по принадлежности, сопровождаемые резолюциями Комиссии. В Москве и Харькове были учреждены распределительные пункты, направлявшие больных воинов в санатории согласно их состоянию. Они обслуживали нужды широкого ряда губерний Европейской России.

Областные комитеты Союза городов прорабатывали планы устройства собственных санаториев в различных курортных местностях. Так, Петроградский областной комитет Всероссийского союза городов предполагал обустроить в Финляндии две воздушные станции на 200 человек [66], командировал в Пермскую губернию и на Урал представителей своего санитарно-курортного отдела для подыскания удобных мест для устройства горных курортов для больных и раненых воинов [69] и оборудовал первый экспериментальный пароход-санаторий, сделавший два рейса по Волге [5]. Орловский областной комитет Всероссийского союза городов устроил в Саках и Ессентуках санатории для туберкулезных и малокровных воинов. По окончании войны эти санаторные места предполагалось использовать для лечения малосостоятельных пациентов [66].

Уже в первые месяцы войны Земский союз возбудил ходатайство о резервировании Южного берега Крыма для эвакуации с фронтов туберкулезных больных и пациентов, нуждающихся в климатическом лечении. Эта инициатива была поддержана А. П. Ольденбургским, и в годы Первой мировой войны Крым стал туберкулезной здравницей. Общее число коек для туберкулезных больных, находившихся в распоряжении Земского и Городского союзов, превысило 2,5 тыс., и $\frac{2}{3}$ из них располагалось в Ялте [58, с. 2, 15—16]. Но этих мощностей было недостаточно. Плановая эвакуация, наладившаяся к концу 1915 г., показала, что ежемесячно выявлялось около 500 туберкулезных больных, нуждающихся в санаторном лечении, еще до 200 человек направлялись Военным ведомством и Красным Крестом. При трехмесячном курсе лечения это число определяло необходимое количество коек на Южном берегу Крыма в 3800 [58, с. 12, 19]. К середине января 1916 г. в госпиталях Москвы скопилось 1217 туберкулезных больных, ожидавших направления в санатории [58, с. 45].

Большой интерес представляет практика устройства Союзом городов во «внутренних губерниях» так называемых «санаториев для выздоравливающих», с более простым режимом лечения и возможностью длительного пребывания на свежем воздухе. Такие заведения находились под началом местных противотуберкулезных благотворительных организаций, открытых еще до войны, и насчитывали 350 мест в Орловской, Псковской и Таврической губерниях и 200 мест в Финляндии [58, с. 15—16]. Планировалось увеличение их числа. Например, близ станции Желнино Нижегородской губернии в декабре 1913 г. был открыт устроенный на благотворительные средства первый в губернии санаторий для лечения легочного туберкулеза. В годы мировой войны он перешел под эгиду Нижегородского губернского земского комитета Земского союза, продолжил свою работу в советское время и просуществовал до 1992 г. В 1916 г. планировалось устроить несколько туберкулезных санаториев близ Москвы. Такие «военные санатории» можно рассматривать как начало курортного освоения средней полосы Европейской России.

Одним из направлений работы образованного в годы войны Георгиевского комитета была организация послегоспитального санаторного лечения георгиевских кавалеров. Для этого в составе Комитета было образовано «Особое совещание по выяснению некоторых вопросов, связанных с устройством лазаретов для выздоравливающих воинов», заседания которого проходили в Военно-Медицинской академии. Георгиевский комитет пытался развивать три санаторных проекта — курорт Лиран на черноморском побережье Кавказа, минеральные источники в Вологодской губернии (по предложению архимандрита Никандра о снятии в аренду у монастыря помещения на 150 нижних чинов и 25 офицеров) и санаторий на станции Ольгино вблизи Лахты [50, л. 21].

На примере последнего мы можем представить алгоритм организации здравницы. В конце октября 1915 г. Н. Н. Алферов, член правления лазаретов Петроградского градоначальства по должности, предложил Георгиевскому комитету свои личные средства

для устройства лазарета на 25 мест для георгиевских кавалеров, так как «никаких государственных средств не хватит для удовлетворения всех нуждающихся, но позаботиться о георгиевских кавалерах, чей подвиг отмечен самим государем и удостоен высшей награды военного времени, — общественный долг» [50, л. 5]. В том случае, если нужды в госпитальных местах не имеется, Н. Н. Алферов был согласен устроить в подходящем месте под Петроградом «здравицу» для нуждавшихся в продолжении лечения. Предложение было одобрено на совете Георгиевского комитета, а его августейший покровитель — великий князь Михаил Николаевич уже 4 ноября выразил согласие принять новое заведение под свой патронаж.

Затем в Окружном военно-санитарном управлении было запрошено штатное расписание лазаретов, а у РОКК — инструкция для них [50, л. 11—12]. В конце ноября стало известно, что инициатор устройства санатория нашел подходящее помещение близ станции Ольгино Приморской железной дороги, рядом с побережьем Финского залива, что давало возможность устраивать солнечные ванны и морские купания [50, л. 7—9].

К концу декабря 1916 г. медико-техническая комиссия «Особого совещания» Георгиевского комитета подготовила список необходимого оборудования и лекарств и утвердила в должности доктора женщину-врача частной практики А. М. Воллосович. Также в штат входили фельдшер и два санитаря [50, л. 23—24]. Заведение было принято под покровительство Красного Креста, снабжение его продовольствием предполагалось через окружное интендантство при штабе Главнокомандующего армиями Северного фронта [50, л. 42]. Открытие лазарета-санатория было намечено на 6 декабря 1916 г. — день тезоименитства Михаила Александровича, однако приемка оборудованного учреждения медико-технической комиссией прошла только 18 декабря, а освящение было перенесено на 5 января [50, л. 34].

Таким образом, за два месяца было учреждено, оборудовано и укомплектовано новое оздоровительное заведение. Санаторий вошел в сеть учреждений Красного Креста, а в его работе соединялись государственные, общественные и частные усилия. Этот подход широко использовался в годы Первой мировой войны, являясь отличительной чертой государственной политики в социальной сфере.

Кроме климатического лечения, особую сферу санаторной помощи раненым составила бальнеология — лечение минеральными водами и грязями. После того как возникла угроза заноса вместе с ранеными сыпного и возвратного тифа на кавказские курорты, принц Ольденбургский в апреле 1915 г. распорядился прекратить общую эвакуацию раненых с Кавказского фронта в этот район, а уже созданные госпитальные койки направить на бальнеологическое лечение больных и раненых воинов. Включение в сферу интересов Курортной комиссии Союзов бальнеологии выглядело как естественное расширение ее деятельности.

Всего по России было открыто 4905 бальнеологических коек. Кроме того, по соглашению с Таврическим и Херсонским земством Земский союз арендовал 50 коек в Сакской грязелечебнице и 240 на Хаджибейском лимане. Большинство из них находились в районе Кавказских Минеральных Вод. Также Земскому союзу было передано 250 коек Красного Креста в Бахмутской грязелечебнице Екатеринославской губернии. Непосредственно ВСГ принадлежали Романовская грязелечебница, Николаевские и Теличевские серные ванны в Пятигорске, частная лечебница «Вера» в Ессентуках с общежитием на 150 человек и Горячеводские серные ванны Терского комитета [38, с. 6]. Феодосийская городская дума предоставила Всероссийскому Союзу городов для лечения раненых грязи на озере Аджиголь с обширным пляжем в бесплатное пользование на 5 лет. Кроме того,

Союз городов арендовал 150 коек в Сакской грязелечебнице, 100 — в грязелечебнице Голой пристани, 250 — в Старой Руссе и 25 — в Ессентуках [58, с. 23, 40; 63].

А. П. Ольденбургский выступил с инициативой устройства в районе Кавказских Минеральных Вод уже в курортном сезоне 1915 г. 3 тыс. дополнительных мест для раненых. Осуществить этот план к 1 мая 1915 г. было предложено Земскому союзу. 18 января 1915 г. Г. Е. Львов представил разработанный план создания новых лечебных мест. Общая смета проекта оценивалась в 1 миллион рублей, финансирование должно было производиться через Земский союз [49].

3 февраля в Ростове-на-Дону прошло совещание под председательством члена Главного комитета ВЗС Д. М. Щепкина. Было решено рассредоточить поток раненых по различным курортным местам, не сгущая их в одном месте. Совещание предположило следующее распределение лечебных мест: Пятигорск — 800, Кисловодск — 280, Ессентуки — 200, Железноводск — 400, Серноводск — 600, Маныч — 500 и Кумагоры — 220. В тех местах, где допускалось круглогодичное лечение, было решено возвести капитальные сооружения с отоплением; летние бараки также следовало делать пригодными для многолетнего использования. Постройка барачных была поручена местным областными комитетами Земского союза — Доно-Кубанскому, Ставропольскому и Терскому, которые должны были создать в своем составе строительные комиссии. Свою помощь предложила Владикавказская железная дорога при предоставлении Военным ведомством строительных материалов, так как возможностей местных комитетов ВЗС было далеко недостаточно [41].

Крупный бальнеологический комплекс на 2 тыс. мест появился при Горячеводских источниках близ станции Барятинской в 15 км от Грозного. Горячеводские бараки Земского союза были сооружены по распоряжению Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Комплекс состоял из 19 жилых барачных на 128 коек каждый (по 8 человек в комнате), 10 служебных барачных и 18 вспомогательных строений. Штат насчитывал 40 сестер милосердия, 200 человек женской и мужской прислуги. Оборудование и управление лечебным городком находилось в руках Терского областного комитета Земского союза при содействии врачебного совета и хозяйственного комитета [49].

К сезону 1915 г. вблизи Пятигорска Управлением Владикавказской железной дороги велась постройка огромных барачных на 10 тыс. раненых, контуженных и больных воинов [63].

К 1 июля 1915 г. под началом Земского союза в районе Кавказских Минеральных Вод находилось 3468 бальнеологических коек. Однако этими санаторными местами распоряжался Верховный начальник санитарной и эвакуационной части, он же заведовал заполнением их пациентами. Порядок освидетельствования нуждавшихся в курортном лечении и их распределения по санаторным местам не предполагал участия общественных организаций. Этим и объяснялась потеря двух первых месяцев курортного сезона 1915 г., когда подготовленные санаторные койки фактически пустовали [38, с. 6]. Например, несмотря на то что Горячеводские бараки были готовы в начале июня, первые пациенты появились там только три недели спустя, а пик заполненности комплекса пришелся на сентябрь, т.е. конец курортного сезона. Всего на санаторном лечении в Горячеводске с 25 июня по 30 октября побывало 2042 человека при вместимости 1988 лечебных мест и трехнедельных лечебных курсах. Санаторные места ни разу не были заполнены полностью [71].

По приказу начальника Московского военного округа была введена в действие система распределения раненых из госпиталей Земского и Городского союзов через врачебно-курортные комиссии Союзов в Москве и Харькове по санаториям, находящимся в

ведении Земского либо Городского союзов. Это позволило начать активное заполнение санаториев во второй половине июля 1915 г. [58, с. 38]. Всего за летний сезон 1915 г. в санаторных заведениях Союзов в курортных местностях прошли лечебный курс около 10,8 тыс. чел. [58, с. 45]. К летнему сезону 1916 г. число мест в Горячеводске должно было возрасти до 2100, еще 300 коек открывались на военно-санитарной станции. В Саках планировалось дополнительно открыть 500 коек [70, с. 49—50]. В 1916 г. предполагалось создание врачебно-курортных комиссий для освидетельствования и распределения нуждавшихся в санаторном лечении пациентов госпиталей в Петрограде, Саратове, Ростове-на-Дону и Тифлисе [58, с. 46].

27 сентября 1915 г. в Кисловодске состоялось совещание представителей Военного ведомства, Красного Креста, Управления Кавказских минеральных вод и Земского союза под председательством представителя Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Было принято решение о продолжении курортного лечения и в зимний сезон [58, с. 42]. Больные прибывали на зимнее лечение преимущественно из Москвы, Петрограда и Киева. Приспособление барачных к зимнему пребыванию, устройство в них печей и усиленная топка позволяли поддерживать в помещениях температуру всего лишь в 12—14 градусов тепла [70, с. 49—50, 55].

Развитие российских курортов и их использование для нужд войны продолжилось и в 1916 г. Правление Кавказских Минеральных Вод провело в сезон 1916 г. расширение грязелечения в Пятигорске, устроило новые бюветы в Железноводске и Пятигорске, солярии на Кисловодской и Пятигорской группах, а также осуществило ряд мер по улучшению санитарного состояния курорта и врачебного надзора за бальнеологическими учреждениями.

Совет Министров одобрил ассигнование 1 млн. руб. на проект устройства канализации на всех четырех группах минеральных вод. На Кисловодской группе в 1916 г. была открыта санитарная лаборатория и учрежден постоянный санитарный надзор. Продолжалась геологоразведка, были введены в строй несколько мощных источников минеральной воды в Пятигорске (№ 4, 7, 8) и Железноводске (№ 17). Проводились организационные работы и на Старорусских, Сергиевских и Липецких минеральных водах, финансирование которых производилось на основании журнала Совета Министров от 8 февраля 1916 г. [23].

Таврическим губернатором был представлен императору проект устройства Всероссийской санатории в Крыму, который предусматривал создание круглогодичной санатории-грязелечебницы на 800 пациентов по типу лучших зарубежных курортов. Ее стоимость оценивалась в 2,5 млн. рублей. Проект прошел экспертизу специальной комиссии, созданной Таврическим губернским комитетом помощи больным и раненым воинам. Совет Министров предположил подчинить будущую здравницу Министерству торговли и промышленности. Расположить ее было решено на Мойнакском озере близ Евпатории, профинансировав за счет чрезвычайных кредитов военного времени [54].

По указанию Верховного начальника санитарной и эвакуационной части бальнеологические курорты продолжили свою работу в зимний сезон 1916/17 года. Необходимая сумма для их дооборудования и эксплуатации с 1 октября 1916 г. по 1 ноября 1917 г. оценивалась в 116 тыс. рублей. По ходатайству Министерства торговли и промышленности Совет Министров санкционировал отпуск данной суммы из кредитов военного времени [48].

В 1917 г. началась реализация проекта сооружения санатория Красного Креста в Кисловодске. По указанию Верховного начальника санитарной и эвакуационной части председатель Главного управления РОКК вошел в Совет Министров с представлением

об отпуске из средств государственного казначейства пособия в размере 250 тыс. рублей на приобретение участка земли в Ребровой балке города Кисловодска. Временно исполняющий обязанности министра финансов выразил при этом сомнения в возможности отпуска кредита из военного фонда, так как проектируемый санаторий не предназначался исключительно для военных. Член Совета главного управления Красного Креста пояснил, что на Красном Кресте лежит обязанность озаботиться принятием мер по оказанию помощи инвалидам войны, и проектируемый санаторий будет служить прежде всего этой цели. Приняв во внимание эти обстоятельства, Совет Министров одобрил кредит [43].

В свою очередь, Главное управление Красного Креста ассигновало в распоряжение главноуполномоченного Красного Креста Южного района 200 тыс. рублей на организацию лечения раненых на Одесских лиманах [33].

Наметилось два подхода к устройству санаторных учреждений для раненых. С одной стороны, предлагалось построить капитальные сооружения, позволявшие продлить курортный сезон и пригодные для длительного использования [19]. С другой стороны, быстро нарастить курортные места позволяло возведение бараков с минимальными удобствами не только для проходивших лечение нижних чинов, но и для медицинского персонала.

Возникали и даже реализовывались экзотические проекты организации санаторного лечения раненых в приспособленных условиях. Наиболее известны из них плавучие санатории, первый из которых был устроен на арендованном Петроградским областным комитетом Союза городов пароходе «Ксения» акционерного общества «Кавказ и Меркурий». Пароходное общество приняло на себя расходы по оборудованию парохода-санатория на 360 раненых. Главный комитет Союза городов ассигновал на этот проект 118 тыс. руб. Всего затраты на «плавучую санаторию» составили 400 тыс. руб. Пароход-санаторий сделал два рейса по Волге (11—28 июля и 29 июля — 15 августа 1915 г.), на его борту оздоровительный курс прошли 112 нижних чинов и 24 офицера, в то же время в трюме парохода перевозились коммерческие грузы [5]. Энтузиастом этого проекта был доктор С. А. Бруштейн — основоположник отечественной физиотерапии. После успешного опыта «Ксении» в Москве возникло акционерное общество «Пароход-Курорт».

Тема речных пароходов-санаториев возникла в 1880-х годах, но только во время Первой мировой войны она получила свое воплощение. Впрочем, еще до войны оздоровительные туры на пароходах для нервных больных и истощенных рекомендовали некоторые врачи, такие как профессор Н. Ф. Голубев, С. С. Груздев, В. А. Манасеин, Ф. Г. Яновский. Лечебными средствами выступали чистый воздух, умеренная влажность, оптимальный режим и путевые впечатления. У пациентов отмечалось улучшение сна и аппетита, нормализация пульса и увеличение емкости легких [5].

Для отравленных газами Военное ведомство снарядило баржу-санаторий «Славянин». Расходы по ее переоборудованию взял на себя Красный Крест. Баржа могла принять на борт до 312 пациентов. В июле-августе 1915 г. она проделала два трехнедельных рейса от Москвы до Нижнего Новгорода и обратно, обслужив 250 пациентов. Содействие общественных сил и властей по пути следования помогли обеспечить качественное разнообразное питание [52].

Весной-летом 1916 г. от Самары до Астрахани выполнял оздоровительные рейсы пароход «Кашгар», оборудованный по инициативе самарского губернатора А. А. Станкевича. К столетию Первой мировой войны корабельная рында с «Кашгара» была размещена на памятном знаке, открытом на самарской набережной [6].

Опыт плавучих санаториев был развит в Киеве, где по инициативе начальника округа путей сообщения было устроено 70 здравниц на баржах, которые курсировали по Дне-

пру. Предполагалось также устройство для раненых плавучих дач на баржах в районе Петрограда [53]. Возможно, прообразом такого необычного формата стали баржи-карантины, существовавшие в Астрахани и Царицыне, а также парходные лазареты и госпитали Красного Креста.

Также предлагалось устройство лечебных колоний из палаток и юрт [7]. А. П. Ольденбургский распорядился построить в районе Провала в Пятигорске полуземлянки для нижних чинов [28]. Широкое распространение приобрела постройка на существующих курортах бараков и казарм для размещения нижних чинов. Достоинством такого формата была возможность быстрого расширения санаторной базы в условиях дефицита строительных материалов. Третьим, временным, вариантом было перепрофилирование под санатории частных вилл и дач на благотворительных началах. Так, для лечения раненых была предоставлена дача главноуправляющего ГУЗиЗ в Никитском ботаническом саду [57].

В имении князей Юсуповых Кореиз под санаторий для офицеров, страдавших легочными заболеваниями, был отведен дом управляющего, где разместилось 20 человек. Один из пациентов, военный инженер В. М. Догадин, оставил воспоминания о пребывании в этом санатории [14]. Его медицинский персонал состоял из болевшего туберкулезом врача и двух сестер милосердия. Никаких физиотерапевтических процедур, кроме солярия, не было. Пациенты лечились воздухом, солнцем и усиленным питанием. С приездом семьи Юсуповых по воскресным дням к ним на обед во дворе по очереди приглашали двух офицеров из числа пациентов. Несколько раз к обеду из соседнего имения Ай-Тодор приезжала великая княгиня Ксения Александровна со своими детьми.

Приказ Верховного начальника санитарной и эвакуационной части о порядке отбора больных для бальнеологического лечения от 6 мая 1915 г. предусматривал направление на курорты военных, подлежащих возвращению в строй, а также увольняемых со службы в связи с расстройством здоровья. За санаторным лечением могли обратиться и уже уволенные в отставку вследствие болезней и ран [58, с. 24—25]. Наиболее многочисленной группой пациентов военных санаториев были страдающие заболеваниями опорно-двигательного аппарата и физически истощенные; второй по распространенности оказалась группа нервных болезней и болезней внутренних органов. Сравнительно мало было туберкулезных больных и страдающих нарушениями обмена веществ.

Что касается эффективности курортного обслуживания пострадавших на войне, то применение «целесил природы» в лечении полученных на фронте повреждений было во многом экспериментальным, но все же демонстрировало определенную положительную динамику состояния пациентов. Так, из двух тысяч пациентов Горячеводского курорта треть вернулась в строй, более половины продемонстрировали улучшение своего состояния. Один пациент умер от тифа, двое — от холеры [71]. В Сакской грязелечебнице в сезон 1915 г. прошли лечение 697 человек. Улучшение состояния здоровья было отмечено у 300 человек, набрали вес 445 человек, один пациент скончался от воспаления легких. По результатам освидетельствования 260 пассажиров парохода-курорта «Ксения», 70% пациентов были признаны годными к строевой службе, 6% направлены на испытания в госпитали, 2 человека уволены в отставку и 3 — отправлены на нестроевые должности [5, с. 35].

Заключение

В начале XX века санаторно-курортное дело в Российской империи развивалось достаточно активно. Кроме частных санаториев, появлялись ведомственные и муниципальные здравницы. Тотальный характер Первой мировой войны усиливал роль государства в жизни всех стран-участниц. Параллельно росту востребованности курортного отды-

ха развивалась и государственная регламентация данной сферы. Под влиянием военных факторов было осознано общественное значение медицинской курортной реабилитации. В течение первого года войны произошла мобилизация отечественных рекреационных ресурсов, потенциал которых начал широко использоваться для лечения раненых. Движущей силой этих перемен были государственные потребности и государственное финансирование.

Курортное дело в России развивалось как в количественном, так и в качественном отношении. Развитие доступного санаторного лечения шло по пути расширения существующих курортов. Велась и работа в направлении изучения и обустройства новых курортных районов, в том числе в европейском центре страны. Впервые прилагались усилия по продлению курортного сезона в зимний период. Южный берег Крыма был зарезервирован для лечения эвакуированных с фронта туберкулезных больных, а район Кавказских минеральных вод — для бальнеологического лечения. Мобилизация рекреационных ресурсов для нужд лечения и реабилитации раненых и больных воинов находилась в ведении Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, который направлял значительные государственные средства на создание новых санаторных мест. Основные усилия по непосредственной реализации этой задачи и организации санаторного лечения раненых прилагались Объединенной санаторно-курортной комиссией Земского союза и Союза городов, которой удалось создать механизм направления раненых из госпиталей на курорты. При этом оставался открытым вопрос о централизации этого процесса.

Правительственное финансирование позволило только за 1914—1915 гг. создать в санаториях не менее 5 тыс. новых лечебных мест.

Годы Первой мировой войны поистине могли стать началом новой эры российского санаторно-курортного дела, сформировав целую сеть демократических «народных здравниц» и выведя на новый уровень государственное финансирование и регулирование курортного дела. Изменение государственного строя и социально-экономического уклада неизбежно оказало влияние на этот процесс. Однако советская власть быстро вернулась к идее «народных здравниц», развивая их сеть на основе, во многом заложенной в годы Первой мировой войны. Разорванной оказалась идеологическая преемственность, и доступные санатории преподносились пропагандой исключительно как забота «народной власти» о советском народе.

Список источников

1. Архипанц Х. Д. Контроль за пищевой продукцией в лечебных местностях // Целебные силы России. 1915. № 9. С. 186—187.
2. Бессолицын А. А. Учреждение акционерных санаторно-курортных обществ в Крыму в начале XX века: по документам РГИА // Научный вестник Крыма. 2023. Т. 6, № 2 (42).
3. Борщик Н. Д. Роль российских предпринимателей в создании курортов Крыма в конце XIX — начале XX в. (на примере Симеиза и Гурзуфа) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 181—192. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.1.012.
4. Брусиловский Е. М. Лиманное лечение // Целебные силы России. 1915. № 8. С. 167.
5. Бруштейн С. А. Первая плавучая санатория на Волге. Пг., 1916. 38 с.
6. В Самаре установлен памятник рынде плавучего госпиталя, работавшего во время Первой мировой войны // Интерфакс-Россия. 2014. 22 сент. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/v-samare-ustanovlen-pamyatnik-rynde-plavuchego-gospitalya-rabotavshego-vo-vremya-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 16.08.2024).
7. Воейков А. И. О мерах для наилучшего использования лечебных местностей в 1915 г. // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 1, вып. 3. С. 3—5.
8. Гладких П. Ф. Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914—1917 годы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 5—24. DOI: 10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24.

9. Глухов А. Н. О первых декретах по курортному делу и их выполнении на курортах Кавказских минеральных вод // Курортная медицина. 2022. № 1. С. 105—121.
10. Горшколепов О. И., Морозов А. В. Из истории санаторно-курортного лечения в Вооруженных силах России // Военно-медицинский журнал. 2012. Т. 333, № 11. С. 77—81.
11. Гурьев Н. Н. Призрение раненых и больных воинов на санитарных станциях, состоящих в ведении Министерства финансов // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 2, вып. 5. С. 137—144.
12. Дементьев Е. М., Заусайлов М. А. Деятельность Министерства путей сообщения по оказанию специального врачевания железнодорожным служащим в лечебных местностях // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 2, вып. 4. С. 41—50.
13. Дзюбан В. В. Развитие системы российских курортов после смерти Петра I (XVIII—XIX вв.) // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2021. № 9 (11). С. 123—129.
14. Догадин В. М. «Два с половиной месяца в санатории...» : из воспоминаний русского офицера В. М. Догадина / публ., подгот. текста, вступ. ст., коммент. З. Д. Ясман // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 81—94.
15. Еремин И. А. Забота о больных и раненых воинах в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 6. С. 202—205.
16. Ермолов А. Новая эра в русском курортном деле // Целебные силы России. 1915. № 1—2. С. 3—12.
17. Журналы заседаний Объединенной санаторно-курортной комиссии при главных комитетах союзов земств и городов // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 2. С. 60—90.
18. Здравницы для раненых и больных воинов // Целебные силы России. 1915. № 9. С. 193.
19. Зернов М. С. Значение и роль отечественных лечебных местностей в современной войне // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 2, вып. 5. С. 247—252.
20. Значение железных дорог в деле развития и процветания русских курортов : доклад Владикавказской железной дороги Съезду по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг. : Тип. т-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1915. 14 с.
21. Зольникова Ю. Ф. Формирование курортного региона Кавказские минеральные воды в советский период // Наука. Инновации. Технологии. 2019. № 4. С. 105—114.
22. Иорданов П. Ф. Сведения о 10 лечебных местностях // Целебные силы России. 1915. № 1—2. С. 16—20.
23. Казенные минеральные воды // Вестник Красного Креста. 1917. № 2—3. С. 614—615.
24. Карагодин А. В. «Сделать не хуже, чем за границей»: курорты Южного берега Крыма в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 4. С. 83—105. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36056. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.4.36056.
25. Карташев А. В., Карташев И. В. Госпитали ВЦСПС на Кавказских Минеральных водах в первый год Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 4. С. 47—54. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.5.
26. Костин А. Н., Горшколепов С. А., Поляков С. А. Исторические аспекты развития военной курортологии. Пятигорск : Кавказская здравница, 2007. 111 с.
27. Краснокутский В. С. Внутренняя политика по реабилитации воинов на казенных курортах в истории России (1914 г.) // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7, вып. 1. С. 78—87.
28. Краснокутский В. С. Переустройство курортов Кавказских Минеральных Вод в начале Первой мировой войны (1914 — начало 1915 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2008. № 5. С. 60—65.
29. Краснокутский В. С., Краснокутская Л. И. Курорты Северного Кавказа в период Первой мировой войны : учеб. пособие по дисциплине «История народов Северного Кавказа». Пятигорск : РИА-КМВ, 2019. 239 с.
30. Курортное лечение сестер милосердия // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 913.
31. Курорты Сибири // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 944.
32. Лечение воинов в санаториях // Вестник Красного Креста. 1915. № 1. С. 207—209.
33. Лиманное лечение // Вестник Красного Креста. 1916. № 4. С. 1258.
34. Макарова В. Н., Роднов М. И. От Уфы до Гурзуфа (предыстория курорта Суук-Су) // Научный вестник Крыма. 2022. № 2 (37).
35. Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М. : Т-во типографии А. П. Мамонтова, 1916. Вып. 1. 144 с.; Вып. 2. 101 с.
36. Меараго Ш. Л., Кобышев С. В. Курорты Кавказских Минеральных вод: их зарождение и открытие // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90, ч. 3. С. 140—144. DOI: 10.18411/trnio-10-2022-138.

37. Михайкин Д. И. Город-курорт Пицунда: уникальный пример регенерации и модернизации исторического поселения в конце 1950—1960-х годов // Современная архитектура мира : сб. науч. исследований. М. ; СПб. : Нестор-История, 2022. № 2 (19). С. 219—251.
38. Налбандов С. С. К вопросу об организации бальнеологического лечения в течение зимнего периода 1915—1916 г. // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 2. С. 3—12.
39. О кисловодской санатории Красного Креста // Вестник Красного Креста. 1917. № 1. С. 342—344.
40. О мерах к упорядочению Кавказских минеральных вод. Особый журнал Совета Министров № 25 от 23 января и 17 февраля 1915 г. // Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909—1917 гг. 1915 год. М. : РОССПЭН, 2008. С. 74—76.
41. О постройке барачных для бальнеологического лечения воинов на курортах Северного Кавказа // Известия Всероссийского Земского Союза. 1915. № 9. С. 6—9.
42. О санитарной и горной охране лечебных местностей. Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой и высочайше утвержденный закон от 24 апреля 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. Отд. 1. № 105. Ст. 1212. С. 1727—1736.
43. Об отпуске пособия Российскому обществу Красного Креста на приобретение участка земли в городе Кисловодске для устройства здравницы. Особый журнал Совета Министров № 92 от 27 января 1917 г. // Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909—1917 гг. 1917 год. М. : РОССПЭН, 2009. С. 142—143.
44. Об отпуске средств из казны на приспособление бальнеологических учреждений Кавказских минеральных вод к зимнему лечению больных и раненых воинов и на эксплуатацию таких учреждений. Особый журнал Совета Министров № 54 от 13 января 1917 г. // Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909—1917 гг. 1917 год. М. : РОССПЭН, 2009. С. 77—78.
45. Отчет Уполномоченного Психиатрической организации Красного Креста при Кавказской армии доктора А. И. Прусенко // Вестник Красного Креста. 1916. № 10. С. 123—147.
46. По вопросу об упорядочении отечественных курортов. Особый журнал Совета Министров № 79 от 30 июля 1914 г. (по журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров) // Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909—1917 гг. 1914 год. Ульяновск : Ульяновский Дом печати, 2006. С. 243—244.
47. По проекту устройства Всероссийской санатории в Крыму. Особый журнал Совета Министров № 80 от 7 и 22 апреля 1915 г. // Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909—1917 гг. 1915 год. М. : РОССПЭН, 2008. С. 77—78.
48. Подготовка русских лечебных местностей к сезону 1915 года // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 940—942.
49. Размещение раненых на курортах // Вестник Красного Креста. 1915. № 3. С. 942—944.
50. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 14595. Оп. 1. Д. 21.
51. Ростов Н. Д., Тейхреб Н. Я., Леопольд С. А. Санаторно-курортное лечение офицеров и нижних воинских чинов русской армии в начале XX века // Северные архивы и экспедиции. 2023. Т. 7, № 4. С. 120—130.
52. Руднев Д. В. Первые рейсы плавучего санатория-баржи «Славянин» // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 2. С. 55—65.
53. С суши на воду // Целебные силы России. 1915. № 4. С. 63.
54. Сагинадзе Э. О. «Курорты суть источники народного национального обогащения»: правительственная политика Российской империи по развитию рекреационного потенциала Кавказа (1894—1917) // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург : АльфаПринт, 2019. С. 280—283.
55. Самарина Т. В. Организационные и правовые основы государственного управления курортным делом: первая половина XVIII — начало XXI в. М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2009. 198 с.
56. Серебренник И. Б. Об использовании местных земских лечебных заведений на лиманах как земских всероссийских учреждений // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 2, вып. 5. С. 176—188.
57. Скоробогатый А. Ф. О лечебных учреждениях ведомства земледелия и землеустройства для раненых и больных воинов // Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Пг., 1915. Т. 2, вып. 4. С. 253—254.
58. Соловьев З. П. Основные начала организации и развитие санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 1. С. 1—48.
59. Статистика больных и лечебных мест в России // Целебные силы России. 1915. № 9. С. 185.

60. Трошина Т. И., Морозова О. М. Небархатный сезон отечественного курортного дела, 1914—1922 // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2023. Т. 100, № 1, январь/февраль. С. 63—68. DOI: 10.17116/kurort202310001163.
61. Труды Съезда по улучшению отечественных лечебных местностей / под ред. д-ра мед. П. Н. Булатова. Пг. : Тип. Министерства путей сообщения, 1915. Т. 1. 1093 с.; Т. 2. 975 с.
62. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 4. С. 81.
63. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 6. С. 126.
64. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 9. С. 194.
65. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 10. С. 224.
66. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 12. С. 253—254.
67. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 13—14. С. 294.
68. Хроника // Целебные силы России. 1915. № 15. С. 321.
69. Хроника // Целебные силы России. 1916. № 18. С. 401.
70. Чикнаверов Т. Г. Горячеводские баракы в весеннем сезоне 1915 г. // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 2. С. 47—55.
71. Чикнаверов Т. Г. О Горячеводских бараках Земского Союза в летнем сезоне 1915 г. // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. М., 1916. Вып. 2. С. 34—39.

References

1. Arkhipants Kh. D. Kontrol' za pishchevoi produktsiei v lechebnykh mestnostyakh [Control of food products in medical areas]. *Tselebnye sily Rossii* [Healing powers of Russia]. 1915, no 9, pp. 186—187. (In Russian)
2. Bessolitsyn A. A. Uchrezhdenie aktsionernykh sanatorno-kurortnykh obshchestv v Krymu v nachale XX veka: po dokumentam RGIA [Foundation of joint-stock health resort societies in Crimea at the beginning of the XX century: based on the RSHA documents]. *Nauchnyi vestnik Kryma — Scientific Bulletin of Crimea*, 2023, vol. 6, no. 2 (42). (In Russian)
3. Borshchik N. D. Rol' rossiiskikh predprinimatelei v sozdanii kurortov Kryma v kontse XIX — nachale XX v. (na primere Simeiza i Gurzufa) [The Role of Russian Entrepreneurs in the Creation of Crimean Resorts in the Late 19th — Early 20th Centuries (with Reference to Simeiz and Gurzuf)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki — Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2022, vol. 24, no. 1, pp. 181—192. DOI: 10.15826/izv2.2022.24.1.012. (In Russian)
4. Brusilovskii E. M. Limannoe lechenie [Estuary treatment]. *Tselebnye sily Rossii* [Healing powers of Russia]. 1915, no. 8, pp. 167. (In Russian)
5. Brushtein S. A. *Pervaya plavuchaya sanatoriya na Volge* [The first floating sanatorium on the Volga]. Petrograd, 1916. 38 p. (In Russian)
6. V Samare ustanovlen pamyatnik rynde plavuchego gosptalya, rabotavshego vo vremya Pervoi mirovoi voyny [A monument to the ship's bell of a floating hospital that operated during World War I has been erected in Samara]. *Interfaks-Rossiya*. 2014. Sept. 22. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/v-samare-ustanovlen-pamyatnik-rynde-plavuchego-gosptalya-rabotavshego-vo-vremya-pervoy-mirovoy-voyny>. Accessed: 16.08.2024. (In Russian)
7. Voeikov A. I. O merakh dlya nailuchshego ispol'zovaniya lechebnykh mestnostei v 1915 g. [On measures for the best use of medical areas in 1915]. *Trudy S''ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, 1915, vol. 1, is. 3, pp. 3—5. (In Russian)
8. Gladkikh P. F. Voennaya meditsina imperatorskoi Rossii v Pervoi mirovoi voine v 1914—1917 gody [Military medicine of Imperial Russia in the World War I (1914—1917)]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh*, 2017, no. 2, pp. 5—24. DOI: 10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24. (In Russian)
9. Glukhov A. N. O pervykh dekretakh po kurortnomu delu i ikh vypolnenii na kurortakh Kavkazskikh mineral'nykh vod [About the first statutory orders on the resort business and their implementation in the resorts of the Caucasian Mineral waters]. *Kurortnaya meditsina — Resort medicine*, 2021, no. 1, pp. 105—121. (In Russian)
10. Gorshkolepov O. I., Morozov A. V. Iz istorii sanatorno-kurortnogo lecheniya v Vooruzhennykh silakh Rossii [From the history of health resort treatment in the Armed Forces of the Russian Federation]. *Voennomeditsinskii zhurnal*, 2012, vol. 333, no. 11, pp. 77—81. (In Russian)
11. Gur'ev N. N. Prizrenie ranenyykh i bol'nykh voynov na sanitarnyykh stantsiyakh, sostoyashchikh v vedenii Ministerstva finansov [Care for wounded and sick soldiers at medical stations under the jurisdiction of the Ministry of Finance]. *Trudy S''ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, 1915, vol. 2, is. 5, pp. 137—144. (In Russian)

12. Dement'ev E. M., Zausailov M. A. Deyatel'nost' Ministerstva putei soobshcheniya po okazaniyu spetsial'nogo vrachevaniya zheleznodorozhnyim sluzhashchim v lechebnykh mestnostyakh [Activities of the Ministry of Railways to provide specialized medical care to railway employees in medical areas]. *Trudy S'ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, 1915, vol. 2, is. 4, pp. 41—50. (In Russian)
13. Dzyuban V. V. Razvitie sistemy rossiiskikh kurortov posle smerti Petra I (XVIII—XIX vv.) [Development of the System of Russian Resorts After the Death of Peter I (XVIII—XIX centuries)]. *Byulleten' sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy — Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2021, no. 9 (11), pp. 123—129. (In Russian)
14. Dogadin V. M. “Dva s polovinoi mesyatsa v sanatorii...”: iz vospominanii russkogo ofitsera V. M. Dogadina [“Two and a half months in a sanatorium...”: from the memoirs of Russian officer V. M. Dogadin]. *Otechestvennye arkhivy*, 2003, no. 5, pp. 81—94. (In Russian)
15. Eremin I. A. Zabota o bol'nykh i ranenyykh voynakh v Zapadnoi Sibiri v gody Pervoi mirovoi voyny (1914—1918 gg.) [The care for sick and wounded soldiers in West Siberia during World War I (1914—1918)]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2006, vol. 309, no. 6, pp. 202—205. (In Russian)
16. Ermolov A. Novaya era v russkom kurortnom dele [A New Era in Russian Spa Business]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 1—2, pp. 3—12. (In Russian)
17. Zhurnaly zasedanii Ob''edinennoi sanatorno-kurortnoi komissii pri glavnykh komitetakh soyuzov zemstv i gorodov [Minutes of the Meetings of the health resort commission under the main committees of the unions of zemstvos and cities]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voynov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 2, pp. 60—90. (In Russian)
18. Zdravnitsy dlya ranenyykh i bol'nykh voynov [Health resorts for wounded and sick soldiers]. *Tselebnye sily Rossii* [Healing powers of Russia]. 1915, no. 9, pp. 193. (In Russian)
19. Zernov M. S. Znachenie i rol' otechestvennykh lechebnykh mestnostei v sovremennoi voine [The importance and role of domestic health resorts in modern warfare]. *Trudy S'ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Works of the Congress on the improvement of domestic health resorts]. Petrograd, 1915, vol. 2, is. 5, pp. 247—252. (In Russian)
20. Znachenie zheleznykh dorog v dele razvitiya i protsvetaniya russkikh kurortov: доклад Vladikavkazskoi zheleznoi dorogi S'ezdu po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei [The importance of railways in the development and prosperity of Russian resorts: report of the Vladikavkaz railway to the Congress on the improvement of domestic health resorts]. Petrograd, Tip. t-va p. f. “Elektro-tip. N. Ya. Stoikovoi” Publ., 1915. 14 p. (In Russian)
21. Zol'nikova Yu. F. Formirovanie kurortnogo regiona Kavkazskie mineral'nye vody v sovetskii period [Formation of the resort region Caucasian Mineral waters during the Soviet period]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii — Science. Innovations. Technologies*, 2019, no. 4, pp. 105—114. (In Russian)
22. Iordanov P. F. Svedeniya o 10 lechebnykh mestnostyakh [Information about 10 healing localities]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 1—2, pp. 16—20. (In Russian)
23. Kazennyye mineral'nye vody [State mineral waters]. *Vestnik Krasnogo Kresta* [Bulletin of the Red Cross], 1917, no. 2—3, pp. 614—615. (In Russian)
24. Karagodin A. V. “Sdelat' ne khuzhe, chem za granitsej”: kurorty Yuzhnogo berega Kryma v gody Pervoi mirovoi voyny [“Do as good as abroad”: the resorts of the south coast of Crimea during the World War I]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya — History magazine — researches*, 2021, no. 4, pp. 83—105. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36056. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.4.36056. (In Russian)
25. Kartashev A. V., Kartashev I. V. Gosptali VTSPS na Kavkazskikh Mineral'nykh vodakh v pervyi god Velikoi Otechestvennoi voyny [VTSPS hospitals in the Caucasian Mineral waters in the First year of the Great Patriotic war]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya — Humanities and Law Research*, 2021, no. 4, pp. 47—54. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.5. (In Russian)
26. Kostin A. N., Gorshkolepov S. A., Polyakov S. A. *Istoricheskie aspekty razvitiya voennoi kurortologii* [Historical aspects of the development of military balneology]. Pyatigorsk, Kavkazskaya zdravnitsa Publ., 2007. 111 p. (In Russian)
27. Krasnokutskii V. S. Vnutrennyaya politika po reabilitatsii voynov na kazennykh kurortakh v istorii Rossii (1914 g.) [Internal policy on the rehabilitation of soldiers at state-owned resorts (1914) in the history of Russia]. *Istoricheskii byulleten' — Historical Bulletin*, 2024, vol. 7, is. 1, pp. 78—87. (In Russian)
28. Krasnokutskii V. S. Pereustroistvo kurortov Kavkazskikh Mineral'nykh Vod v nachale Pervoi mirovoi voyny (1914 — nachalo 1915 g.) [Reorganization of the resorts of the Caucasian Mineral Waters at the beginning

of the First World War (1914 — early 1915)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Ser. Obshchestvennye nauki*, 2008, no. 5, pp. 60—65. (In Russian)

29. Krasnokutskii V. S., Krasnokutskaya L. I. *Kurorty Severnogo Kavkaza v period Pervoi mirovoi voiny: ucheb. posobie po distsipline "Istoriya narodov Severnogo Kavkaza"* [Resorts of the North Caucasus during the First World War. A textbook on the subject "History of the peoples of the North Caucasus"]. Pyatigorsk, RIA-KMV Publ., 2019. 239 p. (In Russian)

30. Kurortnoe lechenie sester miloserdiya [Spa treatment of sisters of mercy]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1915, no. 3, pp. 913. (In Russian)

31. Kurorty Sibiri [Resorts of Siberia]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1915, no. 3, p. 944. (In Russian)

32. Lechenie voynov v sanatoriyakh [Treatment of warriors in sanatoriums]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1915, no. 1, pp. 207—209. (In Russian)

33. Limannoe lechenie [Liman treatment]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1916, no. 4, p. 1258. (In Russian)

34. Makarova V. N., Rodnov M. I. Ot Ufy do Gurzufa (predystoriya kurorta Suuk-Su) [From Ufa to Gurzuf (background of the Suuk-Su resort)]. *Nauchnyi vestnik Kryma*, 2022, no. 2 (37). (In Russian)

35. Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voynov [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, T-vo tipografii A. P. Mamontova Publ., 1916, is. 1, 144 p.; is. 2, 101 p. (In Russian)

36. Mearago Sh. L., Kobyshev S. V. Kurorty Kavkazskikh Mineral'nykh vod: ikh zarozhdenie i otkrytie [Resorts of the Caucasian Mineral Waters: their origin and discovery]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 90, part 3, pp. 140—144. DOI: 10.18411/trnio-10-2022-138. (In Russian)

37. Mikheikin D. I. Gorod-kurort Pitsunda: unikal'nyi primer regeneratsii i modernizatsii istoricheskogo poseleniya v kontse 1950—1960-kh godov [The resort town of Pitsunda: a unique example of regeneration and modernization of a historical settlement in the late 1950s and 1960s]. *Sovremennaya arkhitektura mira: sbornik nauch. issledovaniy* [Modern architecture of the world. A collection of scientific studies]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2022, no. 2 (19), pp. 219—251. (In Russian)

38. Nalbandov S. S. K voprosu ob organizatsii bal'neologicheskogo lecheniya v techenie zimnego perioda 1915—1916 g. [On the issue of organizing balneological treatment during the winter period of 1915—1916]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voynov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 2, pp. 3—12. (In Russian)

39. O kislovodskoi sanatorii Krasnogo Kresta [About the Kislovodsk Red Cross sanatorium]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1917, no. 1, pp. 342—344. (In Russian)

40. O merakh k uporyadocheniyu Kavkazskikh mineral'nykh vod. Osobyi zhurnal Soveta Ministrov № 25 ot 23 yanvarya i 17 fevralya 1915 g. [On measures to regulate the Caucasian mineral waters. Special journal of the Council of Ministers No. 25 of January 23 and February 17, 1915]. *Osobyi zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii, 1909—1917 gg. 1915 god* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909—1917. 1915]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 74—76. (In Russian)

41. O postroike barakov dlya bal'neologicheskogo lecheniya voynov na kurortakh Severnogo Kavkaza [On the construction of barracks for balneological treatment of soldiers at the resorts of the North Caucasus]. *Izvestiya Vserossiiskogo Zemskogo Soyuza*, 1915, no. 9, pp. 6—9. (In Russian)

42. O sanitarnoi i gornoi okhrane lechebnykh mestnostei. Odobrennyi Gosudarstvennym Sovetom i Gosudarstvennoi Dumoi i vysochaishe utverzhdennyi zakon ot 24 aprelya 1914 g. [On sanitary and mountain protection of medical areas. Approved by the State Council and the State Duma and supremely approved by the law of April 24, 1914]. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate* [Collection of laws and orders of the government, published under the Governing Senate], 1914, otd. 1, no. 105, art. 1212, pp. 1727—1736. (In Russian)

43. Ob otpuske posobiya Rossiiskomu obshchestvu Krasnogo Kresta na priobretenie uchastka zemli v gorode Kislovodske dlya ustroystva zdravitsy. Osobyi zhurnal Soveta Ministrov № 92 ot 27 yanvarya 1917 g. [On the allocation of a grant to the Russian Red Cross Society for the purchase of a plot of land in the city of Kislovodsk for the construction of a health resort. Special Journal of the Council of Ministers No. 92 of January 27, 1917]. *Osobyi zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii, 1909—1917 gg. 1917 god* [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909—1917. 1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 142—143. (In Russian)

44. Ob otpuske sredstv iz kazny na prisposoblenie bal'neologicheskikh uchrezhdenii Kavkazskikh mineral'nykh vod k zimnemu lecheniyu bol'nykh i ranenyykh voynov i na ekspluatatsiyu takikh uchrezhdenii. Osobyi zhurnal Soveta Ministrov № 54 ot 13 yanvarya 1917 g. [On the allocation of funds from the treasury for the adaptation of balneological institutions of the Caucasian Mineral Waters for the winter treatment of sick and wounded soldiers and for the operation of such institutions. Special Journal of the Council of Ministers No. 54

of January 13, 1917]. *Osobyе zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii, 1909—1917 gg. 1917 god* [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909—1917. 1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 77—78. (In Russian)

45. Otchet Upolnomochennogo Psikhiatricheskoi organizatsii Krasnogo Kresta pri Kavkazskoi armii doktora A. I. Prusenko [Report of the Commissioner of the Psychiatric Organization of the Red Cross under the Caucasian Army, Doctor A. I. Prusenko]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1916, no. 10, pp. 123—147. (In Russian)

46. Po voprosu ob uporyadochenii otechestvennykh kurortov. Osobyi zhurnal Soveta Ministrov № 79 ot 30 iyulya 1914 g. (po zhurnalu del, razreshaemykh sobstvennoi vlast'yu Soveta Ministrov) [On the issue of regulating domestic resorts. Special Journal of the Council of Ministers No. 79 of July 30, 1914 (according to the journal of cases resolved by the Council of Ministers' own authority)]. *Osobyе zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii, 1909—1917 gg. 1914 god* [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909—1917. 1914]. Ulyanovsk, Ul'yanovskii Dom pechati Publ., 2006, pp. 243—244. (In Russian)

47. Po proektu ustroistva Vserossiiskoi sanatorii v Krymu. Osobyi zhurnal Soveta Ministrov № 80 ot 7 i 22 aprelya 1915 g. [On the project for the construction of an All-Russia sanatorium in Crimea. Special Journal of the Council of Ministers No. 80 of April 7 and 22, 1915]. *Osobyе zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii, 1909—1917 gg. 1915 god* [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909—1917. 1915]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 77—78. (In Russian)

48. Podgotovka russkikh lechebnykh mestnostei k sezonu 1915 goda [Preparation of Russian health resorts for the 1915 season]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1915, no. 3, pp. 940—942. (In Russian)

49. Razmeshchenie ranenyykh na kurortakh [Accommodation of the wounded at resorts]. *Vestnik Krasnogo Kresta*, 1915, no. 3, pp. 942—944. (In Russian)

50. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive]. F. 14595. Op. 1. D. 21.

51. Rostov N. D., Teikhreb N. Ya., Leopa S. A. Sanatorno-kurortnoe lechenie ofitserov i nizhnikh voinskikh chinov russkoi armii v nachale XX veka [Sanatorium-resort treatment of officers and lower military ranks Russian army at the beginning of the XX century]. *Severnnye arkhivy i ekspeditsii — Northern Archives and Expeditions*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 120—130. (In Russian)

52. Rudnev D. V. Pervye reisy plavuchego sanatoriya-barzhi “Slavyanin” [The First Voyages of the Floating Sanatorium-Barge “Slavyanin”]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voinov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 2, pp. 55—65. (In Russian)

53. S sushi na vodu [From Land to Water]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 4, pp. 63. (In Russian)

54. Saginadze E. O. “Kurorty sut' istochniki narodnogo natsional'nogo obogashcheniya”: pravitel'stvennaya politika Rossiiskoi imperii po razvitiyu rekreatsionnogo potentsiala Kavkaza (1894—1917) [“Resorts are Sources of National Enrichment”: Government Policy of the Russian Empire on the Development of the Recreational Potential of the Caucasus (1894—1917)]. *Istoricheskie vyzovy i ekonomicheskoe razvitie Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Historical challenges and economic development of Russia. Proceed. of the All-Russia sci. conf. with Internat. participation]. Yekaterinburg, Al'faPrint Publ., 2019, pp. 280—283. (In Russian)

55. Samarina T. V. *Organizatsionnye i pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya kurortnym delom: pervaya polovina XVIII — nachalo XXI v.* [Organizational and legal foundations of state administration of the spa business: first half of the 18th — early 21st century]. Moscow, Sovremennyyi gumanitarnyi un-t Publ., 2009. 198 p. (In Russian)

56. Serebrennik I. B. Ob ispol'zovanii mestnykh zemskikh lechebnykh zavedenii na limanakh kak zemskikh vserossiiskikh uchrezhdenii [On the use of local zemstvo medical institutions on estuaries as zemstvo All-Russia institutions]. *Trudy S'ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, 1915, vol. 2, is. 5, pp. 176—188. (In Russian)

57. Skorobogatyi A. F. O lechebnykh uchrezhdeniyakh vedomstva zemledeliya i zemleustroistva dlya ranenyykh i bol'nykh voinov [On medical institutions of the department of agriculture and land management for wounded and sick soldiers]. *Trudy S'ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, 1915, vol. 2, is. 4, pp. 253—254. (In Russian)

58. Solov'ev Z. P. Osnovnye nachala organizatsii i razvitie sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voinov [Basic principles of organizing and developing sanatorium-resort treatment for sick and wounded soldiers]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voinov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment for sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 1, pp. 1—48. (In Russian)

59. Statistika bol'nykh i lechebnykh mest v Rossii [Statistics of patients and medical places in Russia]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 9, pp. 185. (In Russian)
60. Troshina T. I., Morozova O. M. Nebarkhatnyi sezon otechestvennogo kurortnogo dela, 1914—1922 [Non-mellow season of domestic health resort business in 1914—1922]. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury — Problems of Balneology, Physiotherapy and Exercise Therapy*, 2023, vol. 100, no. 1, yanvar'/fevral', pp. 63—68. DOI: 10.17116/kurort202310001163. (In Russian)
61. *Trudy S'ezda po uluchsheniyu otechestvennykh lechebnykh mestnostei* [Proceedings of the Congress on the improvement of domestic medical areas]. Petrograd, Tip. Ministerstva putei soobshcheniya Publ., 1915. Vol. 1. 1093 p.; Vol. 2. 975 p. (In Russian)
62. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 4, pp. 81. (In Russian)
63. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 6, pp. 126. (In Russian)
64. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 9, pp. 194. (In Russian)
65. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 10, pp. 224. (In Russian)
66. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 12, pp. 253—254. (In Russian)
67. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 13—14, pp. 294. (In Russian)
68. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1915, no. 15, pp. 321. (In Russian)
69. Khronika [Chronicle]. *Tselebnye sily Rossii*, 1916, no. 18, pp. 401. (In Russian)
70. Chiknaverov T. G. Goryachevodske baraki v vesennem sezone 1915 g. [Goryachevodsk barracks in the spring season of 1915]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voynov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 2, pp. 47—55. (In Russian)
71. Chiknaverov T. G. O Goryachevodskikh barakakh Zemskogo Soyuza v letnem sezone 1915 g. [About Goryachevodsk barracks of the Zemstvo Union in the summer season of 1915]. *Materialy po organizatsii sanatorno-kurortnogo lecheniya bol'nykh i ranenyykh voynov* [Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers]. Moscow, 1916, is. 2, pp. 34—39. (In Russian)

Информация об авторе

С. В. Букалова — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

S. V. Bukalova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 18.08.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 18.08.2024; approved after reviewing 07.11.2024;
accepted for publication 20.02.2025